

О разрушении Успенского собора

А. А. АГАПОВ, С. П. ЕГОРШИН

Летом 1951 г. была разрушена жемчужина архитектурного ансамбля Свято-Успенского мужского монастыря Саровская пустынь – Успенский собор. Страница, связанная с разрушением собора – одна из обсуждаемых, но малоизвестных в истории нашего города. В статье представлена наиболее полная (из числа опубликованных ранее) информация о проблеме разрушения Успенского собора.

Основатель Саровского монастыря иеромонах Иоанн в своей книге по начальной истории монастыря писал, что на месте Саровской пустыни было древнее поселение, которое пришло в запустение.

Изучением этого поселения, расположенного при устье реки Саровки, начала заниматься экспедиция Нижегородской археологической службы в 1993 г. под руководством Николая Николаевича Грибова.

Через три года Н. Н. Грибов в своей работе по итогам выполненного исследования говорил: «История освоения человеком длинного саблеобразного мыса у слияния рек Саровки и Сатиса насчитывает, по меньшей мере, два тысячелетия: эпохой железного века датированы следы древнейшего из обнаруженных здесь поселений. ...В Сарове в период XII–XIII вв. находилось громадное по своим масштабам городище, которое по целому ряду признаков можно отнести к поселениям протогородского типа. ...Вполне возможно, Саровское городище ... являлось основным поселением летописной Пургасовой волости, ее административно-военным и ремесленно-торговым средоточием, столицей зарождавшегося феодального государства – Пургасовой волости».

Отсюда понятно, почему мыс у слияния рек Саровки и Сатиса был исключительно сильно укреплен. Об этом игумен Саровского монастыря Маркеллин в 1819 г. писал так: «...А что точно на сем месте был немалый город, доказывают его развалины, глубокие рвы между сказанных речек; а на горе высокие земляные валы и около их широкие рвы ж, которые означают четыре замка, из них три небольшие, а четвертый весьма довольного пространства...».

Действительно, это подтверждают и материалы исследований Н. Н. Грибова. Саровское городище было защищено пятью мысовыми укреп-

плениями (рвы и валы). Причем, самая восточная линия укреплений, сохранявшаяся до середины 1850-х гг., имела в длину более полутора километра. Эта линия была описана и измерена председателем Тамбовской губернской ученой архивной комиссии (ТГУАК) А. Н. Нарцовым, совершившим археологическую поездку по Темниковскому уезду в 1901 г.

Итак, территория поселения на Саровском городище (между западным и восточным рвами) была перегорожена еще тремя линиями рвов и валов. В результате, поселение состояло из четырех площадок, изолированных друг от друга укреплениями. Такие площадки в краеведческой литературе получили название «городов». Размеры площадей «городов» на мысовой части были примерно одинаковыми (первого и второго с запада – по 15000 м²; третьего – 20000 м²). Четвертый «город», расположенный вне мыса на примыкающем к нему участке платформы береговой террасы, имел размеры 390000 м², то есть был очень большим по сравнению с остальными (рис. 1).

По состоянию на 1949 г. сохранявшийся вал и ров восточной линии укрепления имел в высоту 2–3,5 м, вершина его, шириной 3–4 м, была уплотнена, ширина по подошве составляла 15–20 м. Ров, примыкающий к нему с восточной стороны, имел глубину в пределах 2–5 м и ширину 12–20 м. Вблизи северного конца укрепления ров переходил в устье оврага, припойменное расширение которого было заболочено (рис. 2). Этот вал и ров дают представление о размерах

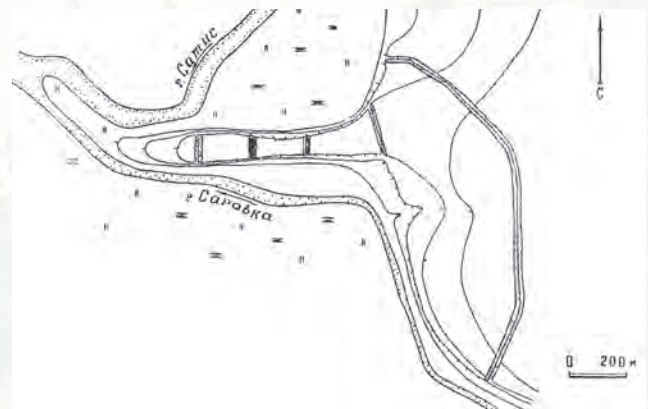

Рис. 1. План поселения на Саровском городище

Рис. 2. Фрагмент плана города 1949 г. с остатками рва (красный цвет) восточной линии укрепления

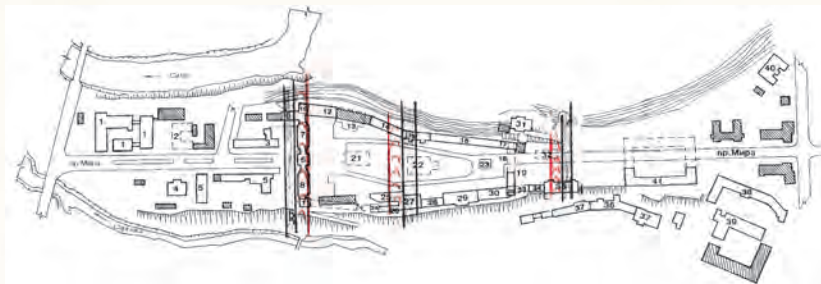

Рис. 3. Наложение трех первых (из пяти имевшихся) валов и рвов на план Саровского монастыря (красный цвет – вал укрепления, черный цвет – ров укрепления)

всех остальных, аналогичных по профилю, мысовых укреплений.

Из существовавших пяти мысовых укреплений (валы и рвы) ниже мы расскажем о том, который был вторым с запада (разделял первый и второй «города») и находился в центре современной исторической части монастыря.

Но сначала завершим краткое знакомство с материалами работы Н. Н. Грибова. После исследований погребений из некрополя Саровского городища Н. Н. Грибов писал: «Археологическими раскопками установлено, что жизнь на поселении пресеклась в результате вражеского нападения. Саровская земля сохранила следы последней военной катастрофы: в культурном слое городища обнаружены незахороненные человеческие останки в виде разрозненных и фрагментированных костей. Некоторые из них имеют отчетливые следы ударов рубяще-режущего оружия. Обнаружены следы пожара, в огне которого погибли почти все обследованные конструкции и постройки. Судя по верхней границе датировки культурного слоя городища, гибель его произошла в I половине XIII столетия.

Анализируя по письменным источникам политическую ситуацию того времени, сложно однозначно сказать – чье войско решило судьбу поселения. Кроме татаро-монгольских отрядов это могли быть дружины русских князей, которые активно воевали с мордвой как раз накануне нашествия. Страшный разгром, которому подверглось поселение, очевидно, стал причиной того, что место его, у слияния рек Саровка и Сатис, долгие годы оставалось пустым и не заселенным.

Ведь известно, что в сознании средневекового человека пустырь, оставленный войной на месте селения со следами пожарища, с зачастую небурными останками защитников, ассоциировался с обыкновенным кладбищем. Такова судьба Городца на Волге, городище которого после татарского набега 1408 г. стали застраивать лишь в XIX в. Новую жизнь на Старое городище принесли с собой, обосновавшись на Саровской горе, русские инок. Произошло это во II половине XVII столетия».

Вернемся в наше время. Проводившийся археологами Московской фирмы «Симаргл» под руководством Елены Леонидовны Хворостовой раскоп фундамента Успенского собора, позволил установить местоположение второго рва и нанести его на карту-схему монастыря, представленную в работе. Результат наложения трех первых (из пяти имевшихся) валов и рвов приводится на рис. 3.

Подтверждает результаты такого наложения и котлован, подготовленный строителями при начале работ по восстановлению Успенского собора. Ниже представлена фотография северной стенки котлована (рис. 4). Здесь, под почти ме-

Рис. 4. Верхняя часть трапециевидного профиля второго рва древнего городища

тровым слоем (искусственно насыпанном при создании парковой зоны в историческом центре в начале 1960-х гг.), хорошо просматривается верхняя часть трапецидального профиля второго рва древнего городища. Ров был прорыт в прочном материковом (доломитовом) основании.

Вернемся к рис. 3 и обратим внимание на тот факт, что мысовые укрепления, защищавшие первый «город», строились первыми (по Н. Н. Грибову – в XII в.) и поэтому (что вполне логично) относительно валов оказались с разных сторон. У первого мысового укрепления – ров западнее вала, а у второго укрепления – ров восточнее вала.

Внутри этого первого «города» и было решено начать строительство Саровской обители. Западная ограда монастыря и врата расположились прямо на первом валу городища. «В 1706 г. была возведена и освящена (16 июня) первая в Саровской пустыни церковь Живоносного Источника. Сразу вслед за церковью стали строиться на холме ... жилые братские кельи, хозяйственные службы, общая трапезная и т. д. В 1708 г. была освящена еще одна церковь – Преображения Господня ... Эта новая церковь была большей по размеру, чем первая, и располагалась недалеко от нее в юго-восточном углу "города" близ второго вала».

В 1712 г. от подошедшего к монастырю лесного пожара деревянные здания практически полностью (за исключением стоящей в центре церкви Живоносного Источника) сгорели.

Большими трудами, начиная с 1712 г., Саровский монастырь восстанавливался в деревянном виде. В ходе этих работ к 1730 г. был срыт второй вал и его грунтом был засыпан второй ров. Образовалась хорошо просматриваемая обширная площадка от двух «городов» (первого и второго) Старого городища. В 1730 г. руководством и братией монастыря принято решение в центре этой получившейся площадки приступить к строительству первого каменного здания – церкви Успения Божией Матери.

Здесь важно сказать, что в дальнейшем на этой обширной площадке в первой четверти XIX в. сформировался во всей красоте великолепный каменный ансамбль Саровского монастыря.

Также уместно показать самое старое изображение Саровской пустыни, которое было сделано художником в XIX в. на основе разных воспоминаний и, которое якобы относилось к 1764 г. (рис. 5). Этот рисунок публиковался в разных дореволюционных изданиях. Напри-

Рис. 5. Вид Саровской пустыни в 1764 г.

мер, на странице 31 уже отмечавшейся работы А. Н. Нарцова, опубликованной в Известиях Тамбовской ученой архивной комиссии в 1902 г.

На этом рисунке можно увидеть ряд несуразностей. Так, деревянная колокольня у церкви Живоносного Источника существовала до 1744 г., когда и была разобрана (поскольку в 1744 г. построена каменная колокольня близ каменной Успенской церкви). А представленная на рисунке церковь Иоанна Предтечи была освящена в 1752 г., то есть здесь склеена ситуация, скажем, 1740 и 1755 г. Но для нас важно отметить, что две вещи на рисунке отражены совершенно верно. И в 1740, и в 1755, и в 1764 г., во-первых, второй вал был уже срыт и переброшен во второй ров. Во-вторых, западная ограда монастыря проходила по первому валу, сразу за западным рвом. Северная часть этого рва просматривалась до начала XIX в., до момента завершения строительства главной колокольни и двух двухэтажных корпусов келий по обе стороны от нее (рис. 6).

Но вернемся к анализу результата наложения бывшего рва второго мысового укрепления на карту-схему монастыря. Полученный результат наложения показывает, что фундамент первой небольшой одноглавой каменной церкви Успения Божией Матери, строившейся 14 лет (начало строительства 1730 г., освящение церкви 25 августа 1744 г.) находился на мягком основании закопанного второго рва. Так как основной денежный взнос на строительство этой церкви дал московский купец Демидов, то в народе ее называли Демидовской церковью.

А вот фундамент пристроенного в 1770–1777 гг. с запада к Демидовской церкви великолепного Успенского собора (рис. 7), представлявшего по внешности некоторое подобие Великой церкви Киево-Печерской лавры, оказался на двух разных по прочности основаниях. С восточной стороны фундамент стоял на мягком сброшенном с вала грунте, а с западной стороны – на прочном материковом (доломитовом) основании.

Безусловно, строители собора учитывали эту ситуацию при устройстве фундамента. Но, к нашему большому сожалению, все же (как показала реальная жизнь) с расчетом прочности фундамента немного не рассчитали.

И очень жаль. Ведь собор получился на славу. Построенный по плану послушника обители Ивана Федорова (из Калужских купцов), собор имел с учетом купола, главы и креста высоту 61 м и вмещал несколько тысяч верующих.

Этот собор вошел в список архитектурных памятников XVIII столетия. В Тамбовской губернии пять храмов были построены по его подобию. В том числе «...Успенский храм в Вышенской пустыни (1785 г.), Казанский храм в Тамбове (1794 г.), Предтеченский храм в Трегуляевом монастыре (1799 г.) и другие. Необычным в Успенском соборе было то, что старая Демидовская Успенская церковь не была разрушена: большой новый храм был как бы пристроен к ней с западной стороны, и старая церковь стала его алтарем».

Прекрасен собор и изнутри. Его роспись была великолепна. В архиве монастыря хранятся письма академика живописи А. В. Ступина, что говорит о тесных связях Саровской пустыни с художественной школой города Арзамаса. В записках самого А. В. Ступина среди перечня его работ есть и упоминание иконостаса в Успенском соборе Саровской пустыни.

Впечатление великолепия производил на паломников резной позолоченный пятирусный иконостас, высота которого в середине была 19 и 27 м по краям. По монастырским легендам,

Рис. 6. Саровский монастырь. Вид с северо-запада с просматривающимся рвом перед колокольней с келейными корпусами

Рис. 7. Успенский собор с восточной стороны (на переднем плане видна Демидовская церковь)

алтарь собора делался по эскизам знаменитого зодчего Растрелли.

В алтаре собора находилась чудотворная икона Успения Божией Матери – точная копия иконы Киево-Печерской лавры (рис. 8).

Но продолжим повествование. Недостаточно точный расчет прочности фундамента Успенского собора, расположенного на двух разных основаниях привел к тому, что собор со временем оказался в опасном аварийном состоянии. Способствовали такому трагическому исходу некоторые внешние воздействия на Успенский собор.

Рис. 8. Икона Успения Божией Матери

Первым воздействием стало стихийное бедствие, которое произошло 12 марта 1828 г., природа которого до конца не ясна. В 12 часу дня во время службы разразилась сильнейшая гроза с мощными разрядами молний над монастырем, сопровождавшимися сильнейшими ударами грома.

В Успенском соборе «...около среднего купола лопнули три связи, ... из чего заключили, что это были легкие подземные удары, ибо в то время во всех окнах трещали рамы. В первые годы после того вверху западной стены храма заметна стала и трещина...».

Указанные повреждения, возможно, действительно были следствием небольшого локального землетрясения. Но, возможно, и следствием воздействия на стены собора сильных ударных волн от мощных грозовых разрядов. Что бы это ни было, фундамент храма, скорее всего, сделал небольшое проседание на месте бывшего рва. Однако, несмотря на имевшиеся повреждения, Успенский собор после этого почти 80 лет стоял крепко. Лишь в 1905 г., после очередной мощной грозы, помня историю 1828 г., монахи для страховки укрепили западную стену собора железными стяжками. Но в 1927 г. сложилась ситуация, которая прервала передачу информации о проблеме с фундаментом Успенского храма последующим поколениям жителей Сарова. Саровский монастырь был закрыт, все монахи выселены. На их место пришли иные люди, так как на территории монастыря была создана коммуна для беспризорников.

К моменту появления в Сарове в 1946 г. строителей КБ-11 и его первых сотрудников о проблемах с фундаментом Успенского собора уже никто не знал. В Сарове жили другие люди. Внутренняя красота Успенского собора была утрачена. Однако архитектура собора в сочетании с гармоничностью монастырских построек (даже со сбитыми куполами и главами, с убогостью дорог и заборов прилегающей площади, разрушенным алтарем Демидовской церкви) была еще величественна и красива (рис. 9).

Но руководство ПГУ (начальник – Б. Л. Ванников, первый заместитель начальника – А. В. Завенягин) были далеко от этой величественной красоты, они не могли из Москвы ощущать эту картину своей душой. «Ожидать от Ванникова или Завенягина запрета на проведение уничтожения собора было бы утопией. Эти люди жили в очень жесткой "системе координат", мыслили теми представлениями, которые сформировало у них время. А оно диктовало одно – прошлому нет места в нашей жизни».

Поэтому из Москвы ими было дано задание В. И. Анискову, тогдашнему начальнику управления строительства № 585 и исправительно-трудового лагеря в Сарове, снести в 1949 г. собор способом подрыва. Для чего в 1948 г., готовя титул строительства КБ-11 на 1949 г., заложили на снос собора средства в сумме 300 тысяч рублей.

В. И. Анисков запросил у начальника «объекта» П. М. Зернова выдачу разрешения на производство взрывных работ. Но у П. М. Зернова, который жил в Сарове и ходил мимо величе-

Рис. 9. Вид на Успенский собор и прилегающую к нему площадь в 1945 г. с западной стороны

ственного собора, не было желания поднимать руку на Успенский собор. Поэтому он рекомендовал Л. Л. Петрановскому, главному инженеру УКСа КБ-11, тянуть время с вопросом о выдаче разрешения на взрывные работы по уничтожению собора, отделываться отписками с надеждой на то, что руководство передумает. Как видно из документов, Л. Л. Петрановский успешно отписывался и не давал разрешение на взрыв собора. Примером может служить его письмо в адрес В. И. Анискова от 9 декабря 1949 г. В. И. Анисков (видя, что КБ-11 разрешение на снос собора с помощью взрывных работ не дает) письмом от 23 декабря 1943 г. за номером 19697 «с» сообщил об этом в ПГУ. Реакцией на сообщение, поступившее от В. И. Анискова, стало письмо заместителя начальника ПГУ А. С. Александрова (будущий начальник КБ-11) от 16 марта 1950 г., направленное П. М. Зернову с указанием уничтожить собор (раз с помощью взрыва не удастся) механизированным способом.

Но к тому моменту план П. М. Зернова уже сработал! Случилось так, что с одной стороны ПГУ повторно, уже в титул 1950 г., заложило средства на снос Успенского собора в сумме 1140 тысяч рублей. Но с другой стороны, стало требовать от 4-го Управления ПГУ (начальник – А. Т. Соловьев) и отделов капитального строительства Управлений ПГУ категорического исполнения изданного 14 апреля 1949 г. и, по видимому, исполнявшегося ни шатко, ни валко Приказа по ПГУ № 189с «О мероприятиях по устранению излишеств в проектировании и строительстве».

Прибывший в январе 1950 г. в КБ-11 с проверкой выполнения указанного приказа начальник отдела капитального строительства ПГУ А. Г. Самарин, проанализировал ситуацию с Успенским собором и в письме, направленном в адрес А. Т. Соловьева сообщил следующее: «Обращает на себя внимание то обстоятельство, что перекрытие, стены и фасады собора находятся в хорошем состоянии. Примечание: по одной из стен собора проходит трещина от карниза до перемычки окна первого этажа. Эта трещина находится в покое третье столетие, т. к. своевременно были положены металлические связи. Здание собора вполне могло быть использовано под торговые или общественные помещения. Например, здание собора могло быть использовано под универмаг, библиотеку, книгохранилище, включенные в титул капитальных работ на 1950 г. Считаю: непроизводительные затраты по сносу собора (1140 тысяч рублей) из титула

1950 г. исключить. Просите у руководства Главка об оставлении здания собора и реконструкции его под торговые или общественные помещения».

Получив указанное письмо, А. Т. Соловьев добился у руководства Главка отмены расходования средств на уничтожение собора. Вот почему на письмо А. С. Александрова (будущего начальника КБ-11) с указанием уничтожить собор механизированным способом руководство КБ-11 не отреагировало.

Так и получилось, что с начала 1950 г. и до середины 1951 г. (почти полтора года!) Успенский собор стоял спокойно, никто его не задевал.

Если бы П. М. Зернов знал о проблемах с фундаментом Успенского собора! Конечно, он бы его в 1950 г. спас, найдя возможность наложить металлические стяжки вокруг стен собора и тем самым защитить его от имевшегося воздействия сейсмических и ударных волн при проведении взрывных работ на «объекте». Но о том, что фундамент собора стоит на двух разных по плотности основаниях, он знать не мог. Да и никто из жителей Сарова в то время этого уже не знал.

Как результат – сохранить Успенский собор так и не удалось. Дело в том, что 14 февраля 1950 г. Советом министров СССР было принято Постановление № 591-236сс/оп «О плане научно-исследовательских и конструкторских работ КБ-11», согласно которому перед КБ-11 ставилась задача до 1 января 1951 г. создать усовершенствованный образец бомбы РДС-1М с массой 3,0–3,2 тонны, но равной с РДС-1 мощности. Для разработки нового заряда специалистами КБ-11 в течение 1950 г. и первой половины 1951 г. «...под руководством К. И. Щелкина был проведен большой объем взрывных работ».

Значительное число взрывных экспериментов привело к частым воздействиям на здание и фундамент собора за счет сейсмических сотрясений и, главным образом, за счет действия ударных волн, возникающих при подрывных работах. Этих активных воздействий фундамент Успенского собора, стоящий на двух разных основаниях, не выдержал и просел по линии стыка разных по плотности оснований. Состояние собора стало угрожающим.

Прибывший на «объект» А. С. Александров (бывший заместитель начальника ПГУ, в начале 1951 г. заменивший П. М. Зернова на должности начальника КБ-11), летом увидел опасность аварийного состояния собора и срочно попросил

у руководства ПГУ разрешение на разборку бывшего Успенского собора с помощью взрывной технологии.

В письме А. С. Александрова от 12 июня 1951 г. сообщается: «Докладываю, что здание бывшего собора в угрожающем состоянии, с юго-восточной стороны стена дала новую вертикальную трещину снизу доверху, которая с каждым днем увеличивается, по мнению наших экспертов, от сейсмических сотрясений и ударных волн, возникающих при подрывных работах.

В связи с этим нами приняты следующие решения:

1. Закрыть дорогу между зданием собора и театром для прохода пешеходов и проезда всех видов транспорта.

2. Прекратить всякого рода взрывные работы на наших полигонах.

3. Приступить немедленно к подготовке подрыва здания собора.

В связи с тем, что производить разборку здания собора обычным старинным методом уже опасно, нами принято решение подорвать четыре внутренние колонны собора с тем, чтобы все пять глав собора обрушились внутрь здания без разрушения стен.

Работы по подрыву здания нами поручено проводить тов. Мальскому А. Я., имеющему право на проведение таких работ.

Прошу вас:

1. Поручить производство всех подготовительных работ к взрыву собора по проекту тов. Анискова В. И. силами заключенных.

2. Срочно прислать нам экспертов, которые могли бы дать оценку намеченным работам или

еще лучше опытных взрывников, которые осуществили бы подрыв собора».

Вскоре после этого письма (в июле-августе 1951 г.) Успенский собор был с помощью подрывов уничтожен. Точная дата подрыва Успенского собора на сегодняшний день не установлена. Известно только, что довольно «...оперативно была создана группа из офицеров инженерных войск в составе Н. С. Повышева, Н. Е. Шумейко, И. П. Михеева. Непосредственное руководство организацией и проведением подрыва Успенского собора осуществлялось Г. П. Ломинским».

Взрывниками вначале было решено подорвать четыре столпа (которые поддерживали купол) так, чтобы главный купол, четыре главки и стены упали внутрь собора. После проведения подготовительных работ произвели первый подрыв. Но стены собора устояли. Пришлось дополнительно подрывать железные стяжки, удерживающие стены собора, а затем разбирать стены вручную. Большие части стен собора, сохранившиеся после взрывов, разбирали на кирпичи для постройки частных домов. Негодные для разбора развалины собора и кучи мусора вывозили на засыпку оврагов.

Отметим еще один факт из истории формирования архитектуры Саровского монастыря. 24 июня 1954 г. на «объекте» было взорвано каменное здание бывшей теплой соборной церкви во имя Живоносного Источника (рис. 10). Эта церковь была построена в 1748–1758 гг. на месте существовавшей там ранее деревянной церкви (того же названия), но с некоторым смещением к середине монастырской площади. Поскольку данная церковь, в отличие от Успенского собора, была построена «теплой» и там шли службы зимой, ее еще называли «зимний собор».

Материалов о переписке между КБ-11 и ПГУ (преобразованного к тому времени в Минсредмаш) по взрыву «зимнего собора» в рассекреченных документах найти не удалось. Это позволяет предположить, что явных предпосылок к взрыву указанного здания не существовало. Действительно, здание церкви внешне ощущалось больше как приземистое, чем вертикальное (длина 34 м, ширина 15 м, высота вместе с куполом и крестом 43 м). Стояло оно изначально на прочном материковом основании. И следовательно воздей-

Рис. 10. Вид на соборную церковь Пресвятой Богородицы и Ее Живоносного Источника («зимний собор»)

ствии ударных и сейсмических волн от взрывных работ на «объекте» могло успешно выдерживать.

Значит, причина того, что назначенный в 1951 г. начальником КБ-11 А. С. Александров отдал приказ о взрыве здания (в котором в тот момент размещалась столовая, и которое никакого отношения к религии тогда уже не имело и воспринималось как памятник архитектуры) была совершенно в другом. Он, как и Б. Л. Ванников, и А. В. Завенягин, и многие другие руководители той эпохи, также жил в революционных координатах – «прошлому нет места в нашей жизни». Но почему они оказались поражены духом разрушения своей истории? Ответ, скорее всего, в недостаточном знании отечественной истории. К глубокому сожалению, в своем детстве, перед революцией, многие будущие руководители послевоенных лет (включая Б. Л. Ванникова, А. В. Завенягина, А. С. Александрова и др.) не имели возможности получить среднего образования. А в тот момент, с 1909 по 1918 г., лицеисты всей России в средней школе изучали русскую историю по учебнику профессора С. Ф. Платонова «Учебник русской истории для средней школы. Курс систематический».

В этом учебнике русской истории профессора (позднее – академика) С. Ф. Платонова были представлены карты территории России, начиная с IX в. В том числе и карта XIX в. с указанием всех губернских и частично уездных городов. На карте России XIX в. лицеисты могли видеть также и название Саров (рис. 11). И все лицеисты России знали, что Саров – это не город. Города здесь нет, а есть только монастырь, имеющий для России немеркнущее духовное значение. Монастырь, являющийся университетом русского монашества и российского православия. Именно для того, чтобы все россияне знали, где этот монастырь находится, он и был нанесен на карту России XIX в. Так определялись статус и значимость Саровского монастыря для России. К сожалению, не учившимся в средней школе до 1919 г. (с учебного 1919 г. учебник был изъят) об этом известно не было. Поэтому посягнуть на Саровский монастырь руководителям послевоенного времени, не знакомым с учебником русской истории С. Ф. Платонова, как оказалось, ничего не стоило.

Заменивший 4 июня 1955 г. А. С. Александрова на посту руководителя КБ-11 новый директор Б. Г. Музруков в годы своей учебы в средней школе познакомился с учебником русской истории профессора Платонова, поэтому о

Рис. 11. Фрагмент карты России XIX в. из учебника русской истории С. Ф. Платонова. Между Н. Новгородом и Симбирском на карте нет Арзамаса, Саранска, Темникова, Касимова и других, богатых историей и весьма известных городов, но есть Саров

Сарове знал. А оказавшись в нем, помог сохранить для последующих поколений жителей то, что ныне является визитной карточкой нашего города – колокольню Саровского монастыря.

В настоящее время идет активное восстановление Успенского собора. Пройден начальный этап – под новый фундамент собора залита сплошная плита из бетона толщиной 80 см. На этой плите из железобетонных блоков уже заложен непосредственно фундамент восстанавливаемого собора.

1 августа 2016 г. Святейший патриарх Кирилл совершил чин освящения закладного камня в основание Успенского собора монастыря.

Через два года саровчане воочию увидят то, что погибло в 1951 г.

АГАПОВ Анатолий Александрович –
начальник НМЦ РФЯЦ-ВНИИЭФ

ЕГОРШИН Сергей Павлович –
старший научный сотрудник ИТМФ
РФЯЦ-ВНИИЭФ